

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Репрезентация социального статуса в романе М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 Филология
Института филологии и журналистики
Колошиной Марины Валерьевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

подпись, дата

Ю. В. Каменская

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

подпись, дата

О. Ю. Крючкова

Саратов 2020

Введение. Социологи определяют социальный статус как «положение индивида в обществе, его постоянное или временное место в социальных иерархиях разного типа, определяющие взаимоотношения с другими членами общества» [Словарь социолингвистических терминов, 2006]. В других гуманитарных науках примерно также толкуется социальный статус, однако для его изучения применяются разные подходы.

Изучая социальный статус, исследователи рассматривают его не только в контексте общественного устройства, речевой коммуникации или исторической направленности, но и обращаются к художественным произведениям. В своем исследовании мы обращаемся к проблеме воплощения социального статуса персонажей в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Объектом нашего исследования являются контексты романа, в которых репрезентируется социальный статус Понтия Пилата, Иешуа Га-Ноцри, Ивана Бездомного и Мастера. Выбор этих героев обусловлен их значимостью для концептуального смысла текста, а также тем, что М.А. Булгаков часто акцентирует внимание на социальном положении этих героев.

Целью работы является выявление способов репрезентации социального статуса в тексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Термин «социальный статус» нами рассматривается в контексте исследований языковой личности и её соотнесенности во времени.

Задачи работы:

1) Обозначить подробную картину отображения социального статуса в коммуникации и проанализировать способы выражения социального статуса в речи;

2) Рассмотреть специфику функционирования статуса в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»;

4) Дать «содержательное» описание социального статуса героев на стратификационной плоскости;

5) Обозначить особенности речевого поведения героев, используя «формальный» анализ социального статуса;

6) Выявить частотность соответствия/несоответствия, вербальности/невербальности выражения социального статуса;

7) Проанализировать сознательную и бессознательную репрезентацию социального статуса.

Основным **методом** анализа текста является контекстуальный метод: в работе будут представлены фрагменты из романа, которые впоследствии будут подвергаться семантическому и стилистическому анализу. Также используется концептуальный и компонентный методы анализа, с целью выявить способ репрезентации социального статуса героя.

Материалом работы послужили выявленные нами 123 фрагмента романа, в каждом из которых содержится от 1 до 3 контекстов. Всего контекстов – 140. Они включают в себя как маркеры автора о статусе главного героя, так и реакции на речевое и неречевое поведение второстепенных героев.

Структура работы включает введение, теоретическую главу, две практические главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Глава 1. Теоретический раздел главы посвящен такому феномену, как «социальный статус». Анализ исследовательских работ показал, что социальный статус и его роль в коммуникации связан с ранговой или иерархической структурой социума, в котором внешний вид, поведение, манера общения, речевая характеристика, коммуникативная стратегия, принадлежность к определенной социальной группе, соответствие социальным нормам являются неотъемлемой частью репрезентации социального статуса. Отступление от нормы может привести к негативным последствиям, а также коммуникативным неудачам.

Особое внимание было уделено вербальному и невербальному общению, в котором языковая личность соответствует или не соответствует своему социальному статусу. Репрезентация может быть как намеренной, так

и произвольной, что свидетельствует о неразрывной связи между языковым сознанием личности и его социальным статусом. В художественном тексте речевая характеристика героя может являться признаком высоко или низкого социального статуса.

В представленной работе нами были замечены различия репрезентации социального статуса в реальной коммуникации и в художественном тексте различается. Во-первых, художественный текст является самостоятельным произведением, которое отражает лишь подобие реальной жизни социума. Во-вторых, способы выражения социального статуса маркируются автором в зависимости от художественной идеи. Возможно, это делается с целью привлечь читательскую аудиторию к реальным проблемам социума. В-третьих, социальный статус в художественном тексте чаще всего направлен именно на раскрытие образа персонажа, его души, поэтому в некоторых случаях статус может игнорироваться, чтобы уделить больше внимания характеру героя.

В то же время, репрезентация статуса в художественном тексте ориентируется на реальную коммуникацию. Также выделяются сознательные и бессознательные способы выражения социального положения в обществе; для создания образа героя существует как вербальное, так и невербальное общение, появляется категория соответствия и несоответствия социальному статусу героя. Так, репрезентация социального статуса в реальной коммуникации и в художественном тексте использует однотипные способы выражения социального положения.

В главе 2 «Репрезентация социального статуса в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»: Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри» объектами исследования являются герои исторической части романа – Понтий Пилат (базисная номинация статуса – «судья») и Иешуа Га-Ноцри (базисная номинация статуса – «преступник»).

Отражение социального статуса Понтия Пилата в романе найдено в 59 контекстах, не считая авторских маркеров статуса. Статус «прокуратор»

упоминается 215 раз; «игемон»— 47. Выражение «жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат» – 3 раза. Часто встречается сочетание «прокуратор Понтий Пилат», что говорит о неотделимости социального статуса от героя. Из 59 контекстов он соответствует своему статусу в 21. В них он говорит и действует, как и положено судье: делает акцент на то, что он по статусу выше, чем «преступник» Иешуа, секретарь и другие герои. Остальные контексты являются либо синтезом формального соответствия и реального несоответствия статусу, либо знаком окончательного разрушения статуса.

Статус Иешуа Га-Ноцри актуализирован в 16 контекстах, в которых соответствие статусу наблюдается лишь 4 раза. На суде он чаще всего не соответствует своему статусу (12 раз).

Основной акцент сделан на категории соответствия/несоответствия героем своего социального статуса. Мы выявили, что способы обозначения социального статуса героя в тексте разнообразны.

Статус выражается в виде социальной дистанции, которая изначально существовала между участниками общения. Следование дистанции предполагает успешную коммуникацию. Поддержание «престижа» высокого статуса достигается с помощью осознанной демонстрации дистанции статусного неравенства, которая наблюдается лишь у Понтия Пилата. Во-первых, данная дистанция создаётся посредством внешнего вида, который дает представление о резкой дифференциации социального положения двух героев. Во-вторых, дистанцию создает сам герой, возвышая собственное социальное положение через занижение статуса реципиента. Например, *«Зачем же ты, бродяга, на базаре смущал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?»* [Булгаков, 2007:20] Высокий статус предполагает особую базу знаний, просвещения, которого не понять людям низкого социального положения. Именно на этом прокуратор делает акцент, используя номинацию «бродяга». Было выявлено, что Иешуа, принадлежащий к низкому социальному слою общества,

отказывается относить себя к какой-либо структурно-иерархической системе. Обращение «*добрый человек*», которое Иешуа использует в речевом взаимодействии с любым собеседником, показывает его отношение к любым социальным статусам. Для него все люди, независимо от их ранга и положения, равны.

Отмечено, что статус репрезентируется в виде постоянного противопоставления человека, имеющего высокое социальное положение, и человека низкого статуса. Первый – привязан к собственному статусу, второй – свободен от него. Подобный контакт приводит к столкновению двух кардинально разных языковых картин мира, что, в свою очередь, объясняет то или иное речевое и неречевое действие. В результате в коммуникативной ситуации наблюдается доминирование одного коммуниканта над другим, при чем данную функцию выполняет Иешуа Га-Ноцри, так как именно он, будучи лицом низкого социального статуса, создает иллюзию дружеской дискуссии в условиях формального общения. Подобное столкновение приводит к изменению картины мира Понтия Пилата, и впоследствии к градации от статуса «судьи» до роли «преступника».

Статус выражается через реакции второстепенных героев на соответствие или несоответствие статусу главных героев. Статус дает возможность предположить дальнейший исход событий, и ожидание этих событий должно быть удовлетворено, иначе несоответствие ожидания и реального исхода может привести к несоответствию социального статуса и к непониманию поведения героя в дальнейшем. Второстепенные герои, такие как Марк Крысобой и секретарь, понимают, какой должна быть ролевая модель судьи, поэтому, реагируя на того или иного героя, они дают оценку и характеристику статусного поведения. Реакция на несоответствие Иешуа своему социальному статусу было выявлено 4 раза; Пилата – 3. Если один из участников речевого общения имеет низкий социальный статус, то его реакция по отношению к герою с более высоким статусом будет только невербальной. Данная стратегия позволяет следовать принятым нормам

поведения и избежать коммуникативной неудачи. Однако если коммуниканты стоят на одной социально-иерархической ступени, или каждый из них считает себя равным другому участнику речевого общения, то реакция на речевое и неречевое поведение будет преимущественно вербальной, что говорит об определенной степени близости между коммуникантами.

Особенность выражения социального статуса Понтия Пилата заключается в синтезе формального соответствия статусу и реального несоответствия ему. Выпадение из стратификационной плоскости Иешуа для Пилата настолько необычно, что он под влиянием подобной перемены и сам начинает выпадать из нее. Например:

*«Слушай, Га-Ноцри, – заговорил прокуратор, глядя на Иешуа как-то странно: **лицо** прокуратора было **грозно**, но **глаза тревожны**, – ты когда-либо говорил что-нибудь о великом кесаре? Отвечай! Говорил?.. Или... не... говорил? – Пилат **протянул слово «не»** несколько больше, чем это полагается на суде, и **послал Иешуа в своем взгляде какую-то мысль, которую как бы хотел внушить арестанту**» [Булгаков,2007:31]*

В данном примере он специально растягивает частицу «не», делая на ней логическое ударение, что должно побудить его собеседника к отрицательному ответу. Прокуратор пытается убедить всех, что он соответствует своему статусу, показать, как он следует закону, то есть он намеренно делает лицо «грозным». В других отрывках Пилат косвенно советует Га-Ноцри быть осторожным, предупреждает «взвешивать каждое слово», использует жесты, например, когда *«позволил себе поднять руку, как бы заслоняясь от солнечного луча»* [Булгаков,2007:34], посылает намекающие взгляды и даже говорит те предложения, которые по замыслу Пилата должен был повторить Иешуа. Например, *«и что же ты сказал? – спросил Пилат. – Или ты ответишь, что ты забыл, что говорил»* [Булгаков,2007:35], то есть прокуратор пытается внушить Иешуа мысль солгать.

В главе 3 «Репрезентация социального статуса в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»: Иван Бездомный и Мастер» объектами анализа являются Бездомный и Мастер. Мы анализируем статус этих героев в контексте статуса «советский писатель». Статус «советский писатель» Ивана Бездомного выявлен в 42 контекстах. Соответствует статусу герой в 11 фрагментах, не соответствует – в 31. Статус «писатель» маркируется автором 1 раз, «поэт» – 70 раз. Не раз по отношению к герою использовалась номинация «известнейший поэт». В тексте романа статус Мастера отражен в 32 контекстах. Мастер соответствует своему статусу только в 12. В данном случае, соответствие проявляется либо в маркированности автором статуса героя, либо определением "мастер", с которым герой ассоциирует свои способности. Во всех фрагментах на вербальном уровне он отрицает свой статус как «советского писателя». На невербальном уровне соответствие социальному статусу отсутствует. Однако мы рассматриваем соответствие Мастера именно статусу «советского писателя» ввиду того, что данный герой, во-первых, пишет роман (о Понтии Пилате), во-вторых, живет в советскую эпоху.

Оба героя теоретически стоят на одной ступени социальной лестницы. Однако восприятие каждого героя окружающими неодинаково, и сознательное восприятие себя как писателя также будет разным. В работе мы обратили внимание на стандартные способы репрезентации социального статуса: внешний вид, поведение, речевую характеристику, самоощущение собственного статуса, реакции окружения. Однако доминирующим признаком, который определяет все способы репрезентации социального статуса данных героев является категория принадлежности/отсутствия принадлежности к социальной группе. Индикация способов репрезентации социального статуса зависит от статусно-релевантных зон стиля жизни, контактов и речи героев, которые создает и формирует окружение.

Определение социального статуса важно для всех социальных групп. Если человек не соответствует своему статусу, то происходит конфликт и непонимание с обеих сторон. Принадлежность к определенной социальной группе представлена реакциями на речевое и неречевое поведение героев, после которого группа дает оценку тому, соответствует или не соответствует герой своему статусу. После гибели Берлиоза Бездомный перестал соответствовать своему социальному статусу. Он приходит в МАССОЛИТ за помощью, но его внешность и манера поведения противоречат нормам этой социальной группы:

«Иван впал в беспокойство, растолкал окружающих, начал размахивать свечой, заливая себя воском, и заглядывать под столы. Тут послышалось слово: «Доктора!» – и чье-то ласковое мясистое лицо, бритое и убитанное, в роговых очках, появилось перед Иваном» [Булгаков, 2007: 44-45].

Расхождение индивидуального сознания и сознания коллективного приводит к отказу от включения в социальную группу (как в ситуации с мастером) и к исключению из этой группы (как с Бездомным). Реакция окружающих не только подчеркивает несоответствие героем своего социального статуса, но и вовсе разрывает связи с ним. Социальная организация открыта: она способна решать вопросы исключения из круга (как с Бездомным) или вовсе отказать личности в попытке быть членом сообщества (как с Мастером). Между разными общественными объединениями возможна некоторая дистанция, поэтому герой изначально может быть выше, ниже или наравне с другой группой, к которой не относится. В исследуемом тексте выявлена мобильность героя, благодаря которой меняется и социальный статус (писатель→профессор).

Самоощущение статусной принадлежности формирует как речевое поведение героя, так и внешние признаки влияния коллективного сознания, дает установку правильного мышления, которое соответствует потребностям

сообщества. Включает сознательную и бессознательную демонстрацию социального статуса, которая характеризуется изначальной принадлежностью к определенному сообществу (Бездомный), или наоборот, независимостью от социальной группы (Мастер).

Заключение. Художественный текст представляет некоторый языковой код, ориентированный на выражение той или иной мысли, поэтому способы выражения статуса и его характерная модификация может отличаться от реального исторического или культурологического контекста.

В данном романе автор делает акцент на столкновении разных языковых картин мира героев, которые принадлежат либо к противоположному социальному классу (Пилат – Иешуа), либо находятся на одной стратификационной плоскости (Бездомный – Мастер). Действующие лица имеют свой набор основных статусных характеристик, в которых заложено индивидуальное и коллективное сознание. Предписанные установки и правила, а также индивидуальное самосознание каждого героя находятся в дисгармонии, что порождает категорию соответствия/несоответствия героев их социальному статусу. В частности, несоответствие статусу введено с целью выявить личностные, индивидуальные характеристики участника речевого общения, его способы мышления и ценностные предпочтения. Соответствие же статусу отражает следование социально-ролевой традиции. С целью успешной коммуникации герои применяют определенную стратегию, в которой или может быть акцент на высокий статус адресанта, одновременно указывающий на низкое социальное положение реципиента, или установка на равноправие того или иного выражения статусной принадлежности.

Проанализировав внутренне содержательные и внешне номинационные формы социального статуса и выявив его дифференциальные признаки, нами было обнаружено несколько основных способов репрезентации социальной принадлежности: маркированность автором статуса героя, социальная среда,

к которой принадлежит герой (принадлежность к определенной социальной группе и самоощущение статусной принадлежности) и речевая характеристика героя, которая проявляется в контакте с другим участником речевой коммуникации.

Учитывая интерпретативное описание статуса, предложенное В.И Карасиком, мы исследовали набор культурного кода двух эпох, представленных в тексте, в котором, невзирая на социальную иерархическую дистанцию между коммуникантами, выделяется единая деформация статусно-ролевой системы межличностных отношений: «ученик-учитель», в которых номинация «учитель» принадлежит Иешуа Га-Ноцри и Мастеру, а «ученик» – Понтию Пилату и Бездомному. Таким образом, в отношении героя статус не является статичной единицей, герой может изменять свойственные статусу признаки и подбирать нужные ему способы репрезентации собственного социального положения.